

Всего полтора часа стрима — и в кармане без малого сорок с лишним миллионов. Да что там говорить об обычных блогерах, если даже среди звезд первой величины во всем шоу-бизнесе найдется ли хоть кто-то, способный загребать деньги такими темпами?

В свое время Цзюнь Синьчжо, которую называли мастером по выкачиванию денег, за два часа эфира собрала рекордные двадцать с лишним миллионов.

Впрочем, кто даст гарантию, что эти донаты поступили от фанатов Шэнь Маньцин? А вдруг она сама вложилась, чтобы подогреть интерес?

— Это она сто процентов сама деньги влила! — Лю Юньси со скрежетом в зубах набирала номер. — Проверьте! Ищите! Найдите доказательства, чтобы она после этого никогда больше не смогла подняться!

На какое-то мгновение Шэнь Маньцин и сама подумала, что это пиар-ход Тао Вэй. Но, заметив боковым зрением, как та отрицательно качает головой, она пришла в замешательство. Если не Тао Вэй, то кто же расщедрился на сорок миллионов?

Превозмогая гложущие сомнения, она дотянула оставшиеся полчаса эфира. Стоило ей выйти из студии «Арахис» и сесть в минивэн, как она тут же обратилась к помощнице:

— Выяснила, кто прислал деньги?

— Вот данные от администрации «Арахиса», — Тао Вэй протянула папку. — Сорок аккаунтов, все зарегистрированы сегодня. Каждый задонатил по миллиону, но верифицированы на разных людей. Будем пробивать личности?

— Пока не надо. А если это настоящие фанаты? — Шэнь Маньцин вернула документы и, немного подумав, добавила: — Верни все деньги назад.

— Но «Арахис» уже забрал тридцать процентов комиссии, они точно не согласятся на возврат, — возразила Тао Вэй. — Ты что, хочешь покрыть всё из своего кармана?

— Покрывай, — отрезала Шэнь Маньцин. — Деньги с таким сомнительным прошлым мне не нужны.

— Поняла, сейчас поручу бухгалтерии, — Тао Вэй сделала несколько звонков, уладила дела и с укором посмотрела на актрису: — Маньцин, зачем во время стрима ты упомянула Цзюнь Синьчжо? Она только что ушла, оставив после себя гору проблем. Любой шорох сейчас — уже громкая новость. Как люди это воспримут? Что напишут СМИ?

...

На следующее утро Су Цзиньцзы проснулась, взяла телефон и открыла развлекательные новости. Заголовок с именем Шэнь Маньцин красовался в топе:

— Известная актриса впервые вышла в прямой эфир, собрала сорок миллионов и, возможно, нашла богатого покровителя...

— Сдающая позиции кинодива примаζεται к лаврам лауреатки премии Золотой орел ради хайпа...

Подобные негативные заголовки заполнили все интернет-издания. К счастью, Шэнь Маньцин была готова к подобному, когда упоминала Цзюнь Синьчжо, поэтому не стала забивать себе голову. Передав дела пиар-команде, она вместе с Тао Вэй и помощниками поспешила в Наньду.

Едва они приземлились и включили телефоны, у Тао Вэй зазвонил аппарат. Звонил менеджер, оставшийся в офисе:

— Тао, скорее смотри новости, я скинул ссылку в WeChat!

Тао Вэй повесила трубку, перешла по ссылке и увидела крупный заголовок: Завещание Цзюнь Синьчжо обнародовано: миллиардное наследство передано в траст, семья не получит ничего?

В статье не только опубликовали копию завещания, но и привели приблизительную оценку состояния — более двенадцати миллиардов. За исключением ста миллионов, пожертвованных Красному Кресту, всё остальное было передано компании Фэнхуэй Интернешнл для инвестиций. Весь доход, за вычетом ежемесячного содержания семьи в сто тысяч юаней, должен был направляться исключительно на развитие индустрии развлечений.

Там же упоминалось, что Цзюнь Синьчжо подписала инвестиционное соглашение с трастом, но его детали не разглашались.

Когда Шэнь Маньцин села в машину, Тао Вэй протянула ей телефон, потрясенно проговорив:

— Я была слишком наивна. Думала, у нее от силы пара миллиардов, а тут больше десяти! Не зря ее называли мастером по выкачиванию денег.

— Похоже, в шоу-бизнесе снова заваривается кровавая каша, — дочитав статью, заметила Шэнь Маньцин. — Даже если эти деньги просто положить в банк, они будут приносить сотни миллионов прибыли в год, не говоря уже об инвестициях...

— И не говори. Наверное, все эти режиссеры и продюсеры уже места себе не находят, — Тао Вэй вздохнула и спросила: — Может, нашей студии стоит связаться с Фэнхуэй?

— Пока не стоит, — Шэнь Маньцин покачала головой. — Сначала посмотрим, какие подразделения будут распродавать из компании Синьчжо. Если не получится выкупить команду по спецэффектам, то и лезть не стоит...

...

Пока Шэнь Маньцин ехала в компанию Цзюнь Синьчжо на аукцион активов, Лю Юньси лично контролировала травлю конкурентки, пытаясь использовать ситуацию, чтобы привлечь внимание к своему новому фильму. Она никак не ожидала, что в момент, когда общественность уже была готова растерзать Шэнь Маньцин за спекуляцию на смерти коллеги, публикация завещания Цзюнь Синьчжо повергнет всех в шок.

Больше двенадцати миллиардов!

Эта популярная певица, которую кинодивы считали пустышкой, к тридцати годам сколотила состояние в двенадцать с лишним миллиардов!

Это что, просто популярная певица? Это же, черт возьми, был настоящий печатный станок для денег!

Нет! Не станок — целый монетный двор!

Лю Юньси выругалась, вскочила с места и помчалась к своему агенту:

— Су, свяжись с Фэнхуэй Траст. Прощупай почву, узнай, во что они планируют вкладываться — в кино или сериалы. Если в кино, я готова лично с ними встретиться...

Сейчас ей было не до травли Шэнь Маньцин — деньги были куда важнее.

...

Су Цзиньцы тоже видела свое завещание. Скользнув взглядом по новости, она закрыла страницу. Приведя себя в порядок и позавтракав с Се Сяньцзюнь, она в одиночку отправилась в больницу Наньду. Ей хотелось убедиться, что с завещанием всё в порядке.

Наньду была крупнейшей больницей города, и тело Цзюнь Синьчжо все еще хранилось там в ожидании, пока семья заберет его... Но, судя по всему, родственники были слишком заняты дележкой наследства, чтобы вспоминать о таких мелочах.

Соврав о родственных связях и доплатив персоналу, Су Цзиньцы проникла в морг. В холодной тишине она быстро нашла ячейку с табличкой Цзюнь Синьчжо.

На душе было странно и нелепо. Она знала, что тело в этой камере когда-то принадлежало ей, как и статус любимицы судьбы и мастера по выкачиванию денег... Но, как ни странно, с момента перерождения, даже будучи на мели и не зная, на что жить через пару месяцев, она не испытывала жгучего желания вернуть себе прежнюю оболочку.

Теперь... кроме того, что тот человек стал еще недостижимее, путь в будущее казался туманным, но жить так, как хочется — это было прекрасно. Она была рада и полна ожиданий.

Су Цзиньцы глубоко вздохнула, мысленно попрощалась с Цзюнь Синьчжо и решила оставить прошлое позади, начав новую жизнь под именем Су Цзиньцы.

Она развернулась, чтобы уйти, и едва не столкнулась с кем-то в дверях.

— Простите!

Человек на огромных каблуках, в черном плаще от известного бренда, в маске и очках, извинился так, что голос показался Су Цзиньцы смутно знакомым.

Сердце Су Цзиньцы екнуло. Она хотела обернуться, чтобы рассмотреть незнакомку, но та поманила ее рукой:

— Извините, не подскажете, где тело Цзюнь Синьчжо?

Ее приняли за сотрудницу? Су Цзиньцы поняла, что со зрением у посетительницы беда.

— Вот здесь, — Су Цзиньцы указала на ячейку, сделала вид, что уходит, но сама спряталась за соседним холодильником и прислушалась.

— Спасибо!

Услышав благодарность, она дождалась, пока та положит цветы, поклонится и тихо прошепчет:

— Прости, я не хотела хайпиться на твоём имени, вчера я просто сболтнула лишнего...

Услышав это, Су Цзиньцы окончательно убедилась, кто перед ней. На сердце стало тяжело. Все эти дни она следила за новостями о себе. Интернет и телевидение кипели, казалось, весь мир скорбит, но на деле тело лежало здесь, в ледяном морге, и никому не было до него дела. Даже родители и братья с сестрами были заняты лишь судами и склоками, не пролив ни слезинки.

А вот Шэнь Маньцин, случайно воспользовавшись моментом, пришла извиниться.

Значит, завещание она составила очень даже верно.

...

Хотя Су Цзиньцы узнала Шэнь Маньцин, она не стала ее беспокоить или открываться. Молча вернувшись домой, она сосредоточилась на работе и начала публиковать новый роман в сети.

Название было коротким — Поднебесная.

Действие происходило в конце династии Тан. После восстания Ань Лушаня империя Ли Тан пережила кратковременный подъем, но в итоге распалась на враждующие княжества.

Главная героиня, обычная девочка, потерявшая семью из-за войны, случайно услышала о школе Гуйгу, где учат мудрости, способной изменить мир. Несмотря на трудности, она отправилась в далекий путь, чтобы стать ученицей.

Время летело незаметно. Наступили выходные, время стрима. Су Цзиньцы сходила на несколько собеседований, но подходящей работы не нашла, поэтому решила посвятить всё время писательству.

Зрители, ждавшие неделю, ворвались в эфир, требуя продолжения игры, но Су Цзиньцы заявила, что сегодня будет писать книгу.

Она открыла редактор, но, чтобы текст не украли, закрыла две трети экрана картинкой, оставив лишь узкое поле, чтобы показать — она действительно пишет, а не бездельничает.

Ровно в десять часов зрители увидели ее руки, когда-то бравшие награды на конкурсах пианистов. Пальцы летали по клавишам с невероятной скоростью, не уступающей темпу Полета шмеля.

Сначала в чате было пусто — все пришли смотреть на игру. Но вскоре пошли сообщения: кто-то из любопытства нашел роман, прочитал и теперь требовал продолжения.

Это вызвало цепную реакцию. За полтора часа на Су Цзиньцы подписалось больше тысячи человек.

За это время она написала шесть тысяч знаков, разделила их на две главы и поставила на отложенную публикацию. Она даже не стала проверять комментарии, просто переключила интерфейс обратно на трансляцию.

В чате остались лишь те, кто ждал игру, и часть фанатов романа:

Девушка в красном: Боже, старший брат такой нежный! Увидел, что младшая сестра устала, и понес ее на спине — идеальный муж!

Танцы на могилах: Вторая сестра тоже класс! Как она мастерски владеет копьем — просто загляденье!

Весенний дождь: Неужели никому, кроме меня, не нравится восьмой брат? Такой милый малыш, а как подкатывает к девушкам — сердце тает...

Су Цзиньцы просмотрела чат и написала Се Сяньцзюнь, уговаривая ее поиграть. Та была фанаткой шутеров, поэтому сразу согласилась.

Пока шло ожидание матча, Су Цзиньцы, заметив, что новые зрители не понимают правил игры, включила микрофон:

— Эта игра не похожа на обычные ММО. Высаживаетесь с парашютом, снаряжение ищите сами. Здесь нет донатных героев, которые выносят всё живое, если не считать читеров.

— Игроков можно поделить на шесть типов, — продолжала она, ловко управляя персонажем. — Первый тип: вылетают сразу после взлета. Это «бедолаги». Второй тип: вечно спрашивают — кто в меня стреляет? где я? почему я опять умер? Это «ящики». Третий тип: им везет, они находят топовый лут сразу. Это «курьеры». Четвертый тип: сидят в кустах до самого конца, надеясь на победу без единого выстрела. Это «старые крысы». Пятый тип: мастера маскировки, «тактические гении». И шестой тип: те, кто видит всё, стреляет метко и выносит целые отряды в одиночку. Это «короли куриных обедов»...

Чат взорвался смехом. Кто-то спрашивал, к какому типу относится сама ведущая. Кто-то спорил, что она точно не «бедолага» и не «ящик».

Су Цзиньцы не стала отвечать, она раскрыла парашют и скомандовала Се Сяньцзюнь:

— В центре будет жарко, будь осторожна. Найди пушку и сиди тихо.

— Тут же народу как сельдей в бочке, какая там тишина! — простонала Се Сяньцзюнь.

Су Цзиньцы приземлилась на крышу пятиэтажки, сразу подобрала дробовик и, не теряя времени, пристрелила игрока, который только что опустился рядом.

Се Сяньцзюнь, верная своей тактике, забилась в маленький домик и дрожала от страха, слушая выстрелы за стеной.

...

Ее молитвы были услышаны — никто не зашел в ее домик. Спустя время звуки стихли. Раздался голос Су Цзиньцы:

— Ну что, Сяньцзюнь, как там мухи в туалете жужжат?

Се Сяньцзюнь, которая от страха забыла обо всем, покраснела до корней волос. Она же полчаса просидела в туалете, слушая фоновые звуки игры!

Су Цзиньцы, ты перешла все границы!

Се Сяньцзюнь злилась, но, чтобы сменить тему, выпалила:

— Тут рюкзак третьего уровня...

— У меня уже всё есть. Идем, покажу, как собирать лут с трупов.

Су Цзиньцы возила подругу по всей карте. К концу матча у них было двадцать восемь фрагов и победа!

<http://bllate.org/book/18850/1838084>